

Мо Ецянь хлопнул в ладоши:

— Посмотрите, служанка принцессы действительно хочет жить!

Затем он громко рассмеялся:

— Стреляйте!

В одно мгновение стрелы, словно дождь, пронзили воздух, разрезая завесу дождя. Не Фэйлуань, с глазами, полными слез, гневно воскликнула:

— Ты...

Цэнь Мухань, слыша топот копыт, даже не обернулся. Волосы Мо Ецяня, смоченные дождем, кудряво спадали на плечи. Он взял прядь и, с язвительной улыбкой, произнес:

— Я обещал отпустить ее, но не обещал не преследовать. Сможет ли она выжить, зависит от небес, и винить некого.

В мелком дожде раздался скорбный крик, и стрела вонзилась в круп лошади. Двое замаскированных воинов бросились вперед, преследуя лошадь и продолжая стрелять, пока стрела не ранила плечо девушки. Тянь Мими, не проронив ни слова, плотно закуталась в плащ и прижалась к лошади. Кнут выпал из ее рук, когда стрела попала в лошадь. Она сжала зубы, вытащила стрелу из крупа и вонзила ее в шею лошади. Больше не видя дороги, она позволила черной лошади, истекающей кровью, мчаться, как гром, держа шелковую ткань у сердца и крепко сжимая поводья.

Неизвестно, сколько времени прошло, но она, оцепеневшая и холодная, услышала над головой крики воробьев. Перед ее глазами появилась высокая фигура, и на ее губах появилась легкая улыбка. Она больше не могла держаться и, разжав руки, упала с лошади прямо в объятия Лэ Юя. Схватив его за одежду, она прошептала:

— Старший брат... Сад Гэнье!

В Дворе Весенних Ароматов, ближе к вечеру, князь Цзинчэн, с беспокойством в сердце, сидел в ожидании, отправив тайных стражников разузнать о местонахождении господина Лина, но до сих пор не получил ответа. Высокая служанка Юнь Янь, которая ранее сообщила об исчезновении доктора Иня, снова подошла, дрожа:

— Ваше высочество, вам письмо! Кто-то принес его и исчез!

Он достал из конверта нефритовую подвеску, которая, несомненно, принадлежала принцессе. В конверте была только одна строка: «Если хотите спасти принцессу Яньцин, отправляйтесь в Сад Гэнье в одиночку».

Цветущий и оживленный Сад Гэнье был необычайно тих. Ивы, окутанные легким дождем,

выглядели еще более нежными, но певицы и танцовщицы разбежались, и павильоны стояли пустыми. На траве валялись брошки, оставленные без внимания, и в этой нежности скрывалась смертельная опасность. Сад Гэнъе, расположенный в Павильоне Весеннего Дождя, превратился в ловушку, расставленную Залом Заточки Мечей. В этот момент высокий мужчина с мечом в руке шел вперед, не замедляя шага. Он просто смотрел вокруг и, словно преодолевая горы и реки, шел по дороге, освещенной фонарями вдоль ивовой набережной в темнеющем небе.

Он шел не быстро, но каждый шаг покрывал полсажени, словно шел по волнам. Это был «Мелкий океан» клана Лэ с острова Пэнлай. В его руке был меч длиной в три чи и один цунь, шириной в три пальца, который, даже будучи опущенным, излучал ослепительный свет и острую энергию. Это был «Цици».

Он подошел к каменной горе, на которой росли сливы. Надпись на табличке, освещенной фонарями, гласила: «Сокровищница красоты». Весенние сливы уже отцвели, и остались только суровые камни. На искусственной горе была небольшая беседка, в которой сидел спиной к нему мужчина, чуть старше Лэ Юя, около тридцати лет. Его лицо было обычным, а в глазах читалась глубокая печаль. Он был одет в черный плащ с золотым поясом и излучал благородство. Он произнес:

— Слышал, что в твоём футляре три чи воды, способной убить дракона в озере У. Первый, кто действительно испытает это, конечно же, я.

Когда он произнес слово «слышал», из тени под беседкой выскочили восемь воинов, с криками бросившись в атаку. Человек в беседке, сидящий спиной к происходящему, даже не моргнул. Когда он произнес слово «я», в воздухе уже раздались глухие удары, и запах крови наполнил пространство. Лэ Юй, с мечом, с которого капала кровь, поднялся по ступеням, оставляя за собой тела, лежащие на тропинке с орхидеями.

Лэ Юй поднялся наверх, где сидел мужчина с мечом, полный разочарования. Он и Вэньжэнь Чжаохуа были похожи в своей неспособности найти радость. Вэньжэнь Чжаохуа был как мокрый красный абрикос под дождем — это была печаль аристократа. Этот же человек был как зеленая слива, увядшая несколько месяцев назад на горе Мэйлин, с чувством глубокого разочарования. Длинный и тонкий меч лежал у него на коленях, уже обнаженный, и он протирал его шелковой тканью. Когда они впервые встретились, Лэ Юй посмотрел на его меч, а он — на меч Лэ Юя.

Лэ Юй похвалил:

— Отличный меч! «Чжуцзюинь» действительно великолепен. Но почему вы здесь?

Затем он добавил:

— Однако, если бы вас не было на собрании младших гроссмейстеров, это событие потеряло бы свой блеск. Давно слышал о вас, глава Тань Ядао.

Это был первый ученик Великого Мастера Северной Хань, глава дисциплины Зала Заточки

Мечей — Тань Ядао. Он спокойно смотрел на свет меча и сказал:

— Я приехал в Цзиньцин по приказу моего учителя, чтобы проведать моего третьего и четвертого братьев. Ничего больше. Не смейтесь, но в нашем клане нет таких понятий, как братство, как у вас в Центральных равнинах. Я могу спокойно наблюдать, как они умирают. Но перед отъездом я навестил мою сестру...

Его голос звучал немного странно, так как он редко говорил на ханьском языке, но тон был спокойным. Лэ Юй в этот момент улыбнулся:

— Как она поживает?

Тань Ядао наконец поднял на него взгляд:

— Она взяла на себя всю вину, и учитель наказал ее заключением в келье. Минимум на три года, максимум на пять. Когда она выйдет, ее мастерство владения мечом, несомненно, улучшится. Обсуждение с вами сути меча принесло ей большую пользу. Я завидую, если бы вы изучали меч, как я.

Лэ Юй ответил:

— Я изучаю меч двадцать два года, и сейчас уже поздно что-то менять. Кроме того, даже если бы я изучал меч, разве вы отказались бы от схватки со мной?

Тань Ядао сказал:

— Нет.

Эти слова прозвучали, как гора. Он продолжал, как будто говорил о чем-то обыденном:

— Знаете, почему я хочу сразиться с вами первым? Ваше мастерство владения мечом превосходно, но у вас недостаточно внутренней энергии. В Саду Гэнъе вы хотите спасти не только принцессу Яньцин, но и князя Цзинчэна. Кроме меня, вас ждут еще три младших гроссмейстера. Я боюсь, что если я опоздаю, вы будете уже мертвы.

Лэ Юй вдруг рассмеялся, и его смех заставил дрожать керамическую черепицу на крыше беседки. Он встряхнул меч и сказал:

— Пока я еще жив, я должен сразиться с вами!

Тань Ядао посмотрел на меч, а затем на него:

— Хорошо!

Но было непонятно, говорил ли он о мече или о человеке.

Смех донесся до высокой платформы, расположенной напротив «Сокровищницы красоты» на горе Мэйлин. Платформа находилась в конце ивовой набережной, среди ив, и была освещена двадцатью четырьмя керамическими фонарями, по шесть на каждом углу. Это место называлось «Шелест ив и крик птиц» и было самым высоким местом в саду. Пир был не из приятных. Куклы-служанки стояли рядом, а за столом сидели трое. Цэнь Мухань стоял за Не Фэйлуань, которая выдавала себя за принцессу. Услышав смех, доносящийся в вечернем дожде, Не Фэйлуань вздрогнула, глядя на зеленые ивы и озеро за платформой. Вэньжэнь Чжаохуа выглядел печальным, а в глазах Цэнь Муханя мелькнуло волнение. Мо Ецянь же поставил чашу на стол с легким звоном и с презрением произнес:

— Отчаянная борьба, не стоящая усилий!

Ему нравилось наблюдать за страданиями Не Фэйлуань, и он нарочито сказал ей:

— Господин Вэньжэнь, знаешь ли ты, что это за собрание младших гроссмейстеров и для чего оно проводится?

Вэньжэнь Чжаохуа спокойно ответил:

— Я надеюсь, что не знаю.

В думке он подумал: «Лучше бы я не знал, чем быть соучастником этого, жалко и печально».

Мо Ецянь, с насмешливой улыбкой, продолжил:

— Все думают, что собрание младших гроссмейстеров проводится ради принцессы Яньцинь.

Он посмотрел на бледное лицо Не Фэйлуань и медленно добавил:

— Конечно, многие пришли ради принцессы, но большинство здесь ради «Лин Юаня», который одним ударом меча отбросил Зал Заточки Мечей. Этот никому не известный «Лин Юань» внезапно появился и победил принцессу Яогуан, став самым известным человеком в мире боевых искусств. Это бремя славы. Как и тогда, когда хозяин Павильона Весеннего Дождя назвал мою сестру первой среди младших гроссмейстеров. Павильон Весеннего Дождя и Зал Заточки Мечей всегда враждовали, и ты думаешь, он сделал это из добрых побуждений? Получив это звание, она стала мишенью для всех младших гроссмейстеров. Хозяин Павильона Весеннего Дождя — мастер хитроумных замыслов! А теперь она, первая среди младших гроссмейстеров, признала поражение перед «Лин Юанем»...

Мо Ецянь постучал по столу:

— Моя сестра обладает глубокой внутренней силой, и звание «первой среди младших гроссмейстеров» вполне заслужено. Поэтому многие годы младшие гроссмейстеры, желавшие бросить ей вызов, взвешивали свои шансы, чтобы не погибнуть. А господин Лэ, принцесса Яогуан сражалась с ним только в мастерстве владения мечом, не используя внутреннюю энергию, что явно указывает на то, что его внутренняя энергия намного слабее. Таким образом, его место среди младших гроссмейстеров весьма сомнительно, и его слава намного превосходит его реальные способности. Желающих бросить ему вызов и убить его —

бесчисленное множество...

Говоря это, он был на грани смеха, но, постучав по столу рукой с двумя отсутствующими пальцами, закончил с ненавистью:

— Я действительно хочу увидеть, я очень хочу увидеть это своими глазами!

<http://bllate.org/book/15272/1348079>